

УДК [001:930"18/19"](477.75)-057.4

Непомнящий А.А.

И.А. Линниченко: от прославленного в Новороссии профессора до нищеты Таврического университета

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Крым)

E-mail: aan@home.cris.net

Исследование посвящено деятельности выдающегося историка профессора Ивана Андреевича Линниченко. Освещена работа ученых-историков в Крыму в условиях нестабильной общественно-политической ситуации и смены правящих режимов. Показаны особенности научной коммуникации на полуострове во время Гражданской войны и в первые годы Советской власти.

Ключевые слова: И.А. Линниченко, крымоведение, Таврический университет, Таврическая ученая архивная комиссия.

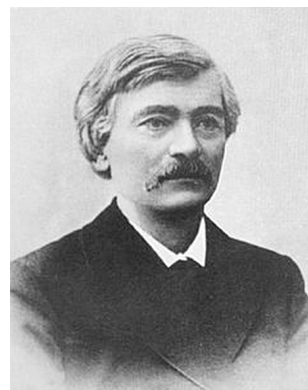
Деятельность выдающегося историка Ивана Андреевича Линниченко (1857–1926), заложившего прочные основы историографических исследований в Новороссийском университете, на ниве крымоведения до последнего времени оставалась малоизвестной. При этом имя его хорошо знакомо каждому исследователю Северного Причерноморья. Сын доцента кафедры общей литературы Университета Св. Владимира, директора Фундуклевской гимназии Андрея Ивановича Линниченко, автора известных учебников по всеобщей истории и русской литературе, родился 12 октября 1857 г. в Киеве. После окончания в 1875 г. с серебряной медалью Первой киевской гимназии и историко-филологического факультета Университета Св. Владимира в Киеве он был оставлен при университете стипендиатом для приготовления к профессорскому званию¹. Его научным наставником стал Владимир Бонифатьевич Антонович².

Иван Андреевич
Линниченко
(1857–1926)

Киев. Императорский Университет Св. Владимира.
С почтовой открытки конца XIX – начала XX в.

Владимир Бонифатьевич Антонович (Володимир Боніфатійович Антонович; 1834–1908), украинский историк, археолог, этнограф, член-корр. Петербургской АН (с 1901), глава киевской школы украинских историков

¹ Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета: Историческая записка экстра-орд. профессора А.И. Маркевича и академические списки. Одесса, 1890. С. 186; Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете, 1811–1911. [М., 1911]. С. 167.

² См. подробнее: Михальченко С.И. Рецензии И.А. Линниченко как источник по истории Киевской школы // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Докл. и тез. XIV науч. конф. Москва, 18–19 апреля 2002 г. / РГГУ. М., 2002. С. 333–334.

В 1884 г. в Санкт-Петербургском университете Иван Андреевич выдержал экзамен и защитил магистерскую диссертацию, посвященную взаимоотношениям Руси и Польши до конца XII в. 13 октября 1884 г. он был зачислен на должность приват-доцента Новороссийского университета, где читал курсы по русской историографии и истории Руси до нашествия монголо-татар. О его работе в одесском университете по-прежнему материалы фонда Новороссийского университета, которые сохранились в Государственном архиве Одесской области. Изучая взаимоотношения польской и русской культур, И.А. Линниченко не стал продолжать изложение древнейших отношений Польши и Руси, а перешел в сравнительно позднюю эпоху (XIV–XVIII вв.), исследуя историю сословного устройства, главным образом крестьянского, в Галицкой Руси. С 1 января 1886 г. в течение двух лет историк находился в научной командировке без содержания. Он объездил Привислинский край, Галицию, занимался в московском Румянцевском музее, рукописном отделе Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, архивах Варшавы, Кракова, Львова, Праги. Плодом этих трудов явилась книга «Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV–XV вв.», за которую исследователь в 1894 г. получил степень доктора русской истории¹.

С 12 марта 1888 г. по 12 марта 1895 г. историк работал доцентом, а затем профессором в Московском университете. В годы преподавания там И.А. Линниченко стал одним из основателей Славянской комиссии, которая работала в составе Московского археологического общества.

В 1895 г. Иван Андреевич подал заявление о переходе на вакантную должность ординарного профессора по всеобщей истории Новороссийского университета. Бывший тогда деканом историко-филологического факультета Алексей Николаевич Деревницкий выступил против этого назначения. Он справедливо считал, что «преподавание столь обширного и важного предмета, как всеобщая история, лицом, не подготовившим себя к нему предварительно специальною работою над изучением соответствующих памятников и литературы, принесет значительный ущерб делу исторической подготовки университетских слушателей»². И.А. Линниченко удалось добиться должности профессора Новороссийского университета по своей специальности – по кафедре русской истории. 12 марта 1896 г. он был зачислен на должность экстраординарного профессора кафедры русской истории³. С 1909-го И.А. Линниченко – заслуженный профессор университета. 29 мая 1895 г. Иван Андреевич стал действительным членом Одесского общества истории и древностей⁴.

Первые крымоведческие сочинения И.А. Линниченко написаны в жанре записок путешественника. Они не были напечатаны и поэтому до недавнего времени оставались неизвестными. Эти рукописи ученого выявлены нами в личных фондах историка в Государственном архиве Республики Крым и Государственном архиве Одесской области. «Воспоминание о моем первом путешествии в Крым» (1881 г.)⁵ представляет собой впечатление о посещении Южного берега Крыма и Бахчисарая, написано в форме дневника. Такой стиль был популярен в то время. Описание плавания на пароходе «Пушкин», а также Судак и окрестностей отражено в небольшой по объему заметке, датированной 1911 годом⁶. Отдельный очерк краевед посвятил курортной столице полуострова – Ялте⁷. На страницах ялтинской газеты «Русская Ривьера» от 27 ноября 1913 г. нами выявлена ранее неизвестная статья ученого «Хто-Который», где он рассказал о путешествии по Крыму членов Общества по изучению отечественной истории из Генуи. При этом И.А. Линниченко остановился на сюжетах средневековой истории Крыма⁸.

В Крыму историк познакомился с печальным состоянием дел в местной археологии, когда сотрудники музеев в Керчи, Феодосии, Склада местных древностей в Херсонесе основной целью производимых раскопок видели лишь выемку златоносных находок. Добытый материал либо исчезал без следа, либо доставался археологам в виде, непригодном для научных исследований. В специальной статье, опубликованной в «Газете А. Гатцука», а затем напечатанной отдельной книжкой⁹, И.А. Линниченко отмечал, что «археология стала в последнее время модной наукой». При этом «главная причина такой моды на археологию – значение кладоискательства»¹⁰. Автор подверг критике укоренившийся подход к археологическим исследованиям «исподволь, урывками, от случая к случаю»¹¹.

Анализу историографии вопроса истории крещения Руси в X в. было посвящено специальное исследование И.А. Линниченко¹². В работе значительное место отведено характеристике различных взглядов в историографии на причины и сам поход Владимира в Крым, на Корсунь, приводятся подробности этих событий.

К корпусу крымоведческих публикаций историка можно отнести и серию его статей о коллеге по Новороссийскому университету, колоритному одесситу – Алексее Ивановиче Маркевиче, в чьем творчестве изучение Крыма

Обложка первого издания книги И.А. Линниченко «Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV–XV вв.» (М.: Тип. Э. Лисснера Ю. Романа, 1894)

¹ Платонов С.Ф. Иван Андреевич Линниченко // Известия Академии наук СССР. Сер. 6. 1926. № 15/17. С. 1415–1416.

² ГАОО. Ф. 45ю Оп. 8 (1895 г.). Д. 16. Л. 329 об.

³ Там же. Оп. 8 (1896 г.). Д. 16. Л. 17, 32–33, 59; Оп. 4. Д. 2603. Л. 116.

⁴ Там же. Оп. 9 (1909 г.). Д. 16. Л. 107; Ф. 93. Оп. 1. Д. 121. Л. 19.

⁵ ГААРК. Ф. 538, Оп. 1. Д. 67. Л. 1–16, 18–33.

⁶ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–3.

⁷ Там же. Д. 113. Л. 1–5.

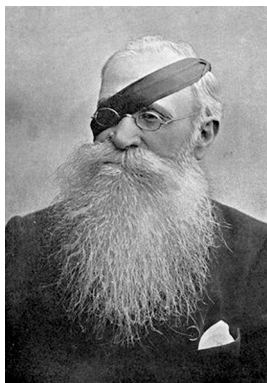
⁸ См. подробнее: Непомнящий А.А. И.А. Линниченко и изучение Крыма в конце XIX – первой трети XX века // Проблемы славяноведения: Сб. науч. ст. и материалов / Брянский гос. пед. ун-т. Брянск, 2000. Вып. 1. С. 94–102; Он же. И.А. Линниченко и Крым: От первого путешествия до профессора Крымского пединститута // Пилигримы Крыма – Осень'99: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме. IV Крымская международная научно-практическая конф.: Матер.: в 2 т. Симферополь: Крымский архив, 2000. Т. 1. С. 29–41.

⁹ Линниченко И. А. Курганомания. М., 1889. 23 с.

¹⁰ Там же. С. 3.

¹¹ Там же. С. 5.

¹² Линниченко И.А. Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси // Труды Киевской духовной академии. 1886. № 12. С. 587–606.

Александр Львович Бертье-Делагард (1842–1920), инженер, выдающийся исследователь Крыма, археолог, историк, нумизмат. Вице-президент Одесского общества истории и древностей, член Московского археологического общества, Одесского отделения Русского технического общества, член-корреспондент Императорской Археологической комиссии, Таврической ученой архивной комиссии

Никодим Павлович Кондаков (1844–1925), историк византийского и древнерусского искусства, археолог, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1892; действительный член с 1898), действительный член Императорской Академии Художеств (1893); член-учредитель Русского собрания (1901)

занимало немаловажное место¹. И.А. Линниченко фактически стал первым биографом и библиографом своего друга.

Важным дополнением о деятельности И.А. Линниченко в области изучения Крыма является эпистолярный, сохранившийся в личных архивных фондах исследователя. С крымскими и столичными учеными и краоведами И.А. Линниченко обсуждал различные вопросы истории Крыма. И.К. Айвазовский сообщал ему о новых поступлениях Феодосийского музея древностей, консультировался о происхождении археологических памятников, найденных в окрестностях Феодосии². Итоги археологических раскопок в Крыму И.А. Линниченко обсуждал с Н.И. Веселовским³. С Д.В. Айналовым⁴, А.Л. Бертье-Делагардом⁵, Н.П. Кондаковым⁶, Ю.А. Кулаковским⁷ Иван Андреевич советовался во время работы над историографическим очерком о походе князя Владимира на Корсунь. Наибольший интерес представляет хорошо сохранившаяся переписка И.А. Линниченко с А.Л. Бертье-Делагардом⁸. В этих документах – оценки деятельности и опубликованного наследия краеведов Крыма И. Казимирского, Н.П. Кондакова, В.Х. Кондраки, П.С. Палласа, В. Томкевича, Старьяна, многочисленные библиографические и исторические справки. Эти письма являются уникальным источником о жизни, быте и творчестве А.Л. Бертье-Делагарда, Н.П. Кондакова, И.А. Линниченко, А.И. Маркевича в революционные годы⁹.

Внимание Ивана Андреевича привлекли и разнообразные вопросы художественного творчества. Большое количество его докладов и публичных лекций касались обзоров последних работ отечественных писателей.

Ученый принимал деятельное участие в создании Одесских женских курсов. Благодаря его хлопотам курсы получили ценную библиотеку в несколько тысяч томов умершего в 1903 г. Алексея Ивановича Маркевича¹⁰. Труды И.А. Линниченко в 1911 г. при Новороссийском университете было создано Библиографическое общество. С этого времени работа в этой общественно-научной организации стала наиболее важным направлением деятельности ученого. И.А. Линниченко являлся председателем Общества, а также бессменным редактором его записок¹¹.

Блестящее образование и неослабный интерес к новому зачастую выводили Ивана Андреевича из сферы его узких научных интересов в другие области. Одной из них была археология, которая во второй половине XIX века находилась в стадии становления. Историк был неперенным участником наиболее грандиозных форумов отечественной исторической науки – Археологических съездов, которые сыграли важную роль в развитии изучения Крыма¹². В мемуарах, написанных в последние годы жизни, И.А. Линниченко сообщал, что его увлечение археологией явилось следствием постоянного «стремления к авантюрам»¹³. Он вспоминал, что на первый Археологический съезд в Москве попал 16-летним юношей: «Мой отец всегда поддерживал мои научные стремления и давал мне средства на поездки на съезды»¹⁴. На заседаниях съездов он выступал с сообщениями, в которых вел научную поле-

¹ Линниченко И.А. Памяти старого друга // Одесский листок. 1903. 7 июня; Он же. А.И. Маркевич: Биографические воспоминания и список трудов. Одесса, 1904; То же // ЗООИД. Одесса, 1906. Т. 26, отд. 4. С. 1–48; Он же. Памяти А.И. Маркевича // Одесские новости. 1913. 5 июня.

² ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 239. Л. 1–5.

³ Там же. Д. 272. Л. 1–4.

⁴ Там же. Д. 240. Л. 1–2.

⁵ Там же. Д. 256. Л. 39–43.

⁶ Там же. Д. 322. Л. 1–15.

⁷ Там же. Д. 335. Л. 1–2.

⁸ Там же. Ф. 93. Оп. 1. Д. 95. Л. 32–32а; Ф. 153. Оп. 1. Д. 254. Л. 16; Д. 255. Л. 1–104; Д. 256. Л. 1–43.

⁹ См. об этом: Непомнящий А.А. Источниковая база изучения исторического краеведения Крыма в 1917–1920 гг. // Архивна та бібліотечна справа в Україні доби визвольних змагань, 1917–1921 рр.: 36. наук. праць / Український науково-дослідний ін-т архівної справи та документознавства. Київ, 1998. С. 8–87; Он же. Новые источники о развитии исторического краеведения Крыма // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 25–28.

¹⁰ Мельник О.В. Деятельность профессоров-историков Новороссийского университета на Одесских высших женских курсах // Записки исторического факультета / Одесский держ. ун-т им. И.И. Мечникова. Одеса, 1999. Вип. 8. С. 188.

¹¹ Авалиани С. И.А. Линниченко: К 30-летию ученой и педагогической деятельности // Одесские новости. 1911. 12 окт.; Р. 30-летний юбилей профес. И.А. Линниченко // Южная мысль. Одесса, 1911. 13 окт.; ГАОО. Ф. 45. Оп. 11 (1908 Г.). Д. 14; Оп. 9 (1913 Г.). Д. 115. Л. 6–7; Оп. 9 (1914 Г.). Д. 115. Л. 24. 51. 69. 217. См. также: Мирошниченко В.А. Деятельность И.А. Линниченко в Одесском библиографическом обществе: Материалы к биографии // Записки исторического факультета / Одесский держ. ун-т им. И.И. Мечникова. Одеса, 1999. Вип. 9. С. 179–184.

¹² См. об Археологических съездах: Непомнящий А.А. «Труды» Археологических съездов как источник изучения развития исторического краеведения Крыма // Проблемы історії та археології України: Збірник доповідей Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25–26 жовтня 2002 року / Харківський нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. Харків, 2003. С. 8–11.

¹³ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 59. Л. 1 об.

¹⁴ Там же. Д. 61. Л. 1.

мику, восставал против увлечения случайными и бессистемными раскопками курганов, предлагал самостоятельные экскурсии, связанные с отдельными вопросами археологии. В специальных публикациях, посвященных работе съездов, ученый пытался определить наиболее приоритетные направления, на которых следовало сосредоточить основное внимание в дальнейшем¹. Среди других ведущее место, по его мнению, должно занимать развитие музейной сети в регионе. Так, ученый предложил программу создания в Одессе городского музея, которая предполагала наличие в нем пяти отделов: карты и планы (1740–1910); виды города и окрестностей, отдельных строений и памятников (1820–1910); фотографии граждан города, которые брали участие в общественной жизни Одессы (1841–1898); портреты основателей города, духовных особ, служащих военной и гражданской администрации, профессуры, общественных деятелей, благотворителей, купцов (1793–1910); смешанный фонд (1817–1902)².

Интересно, что в 1908 году И.А. Линниченко выступил с идеей проведения очередного Археологического съезда в Крыму на базе Симферополя и херсонесских раскопок³. Но эта идея не получила поддержки ни в Таврической ученой архивной комиссии, ни в императорской Археологической комиссии. В 1920–1921 гг. в отдельном очерке своих мемуаров, посвященном работе Археологических съездов, он дал этим научным форумам высокую оценку, отметив их роль в изучении региональной истории.

Иван Андреевич активно сотрудничал в Таврической ученой архивной комиссии, действительным членом которой стал 28 мая 1892 г.⁴. Он неоднократно приезжал на заседания крымского содружества краеведов в Симферополь, имел среди местных историков много друзей, с которыми он переписывался и обменивался научной информацией. Так, работая над сводом биографий выдающихся людей Новороссийского края, И.А. Линниченко заинтересовался личностью Таврического губернатора Андрея Михайловича Бороздина (1765–1838). За справкой он обратился к А.Л. Бертье-Делагарду. Александр Львович обратил внимание И.А. Линниченко на труды Ж. Гамба и переслал ему вырезку из французского издания «*Mercure de France*», где неизвестный путешественник делился своими воспоминаниями об А.М. Бороздине. В письме от 29 марта 1913 г. А.Л. Бертье-Делагард сообщал И.А. Линниченко: «не только не знаю номера Меркюр де Франс, но даже и год 1829 поставлен мною только по соображенности с текстом, ранее этого не может быть, но годом, двумя могло быть и позже. <...> Подписи нет, но по смыслу статьи и редакторского предисловия, это, очевидно, кавалер Гамба, ни в коем случае не Сикар»⁵. Материал, полученный И.А. Линниченко, показался ему настолько интересным, что он решил опубликовать его на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии», причем датировал отрывок из «*Mercure de France*» 1830 годом. Текст был опубликован на французском языке с небольшим предисловием, в котором И.А. Линниченко говорит, что, «повидимому», автором статьи является шевалье Гамба⁶. В личном фонде ученого, отложившемся в Госархиве Одесской области, сохранилась и корректура статьи о посещении Бахчисарайского ханского дворца Таврическим губернатором Н.А. Княжевичем 27 июля 1916 г., очевидно, подготовленная краеведом для какой-то одесской газеты⁷.

Постоянно интересуясь культурной жизнью Крыма, Иван Андреевич принял участие в развернувшемся на страницах местной периодической печати диспуте о типе высшего учебного заведения, которое пытались основать в Крыму в 1916 г. местные деятели во главе с Соломоном Самойловичем Крымом. Так, в севастопольской газете «Крымский вестник» от 24 августа 1916 г. нами выявлена статья И.А. Линниченко «Какой тип высшей научной школы желателен в Тавриде?»⁸, где историк ратует за открытие в Симферополе «народного» университета с уклоном на аграрные науки. Еще одной библиографической находкой является опубликованная 30 августа 1917 г. в «Крымском вестнике» статья краеведа «Удобства автомобильного сообщения в Крыму»⁹, где И.А. Линниченко поделился эмоциями о своем путешествии по маршруту: Симферополь – Ялта – Симферополь.

С тревогой наблюдал Иван Андреевич из Одессы события конца 1917 г., развернувшиеся в Крыму. Особенно волновала его судьба достаточно пожилого известного крымского археолога и историка А.Л. Бертье-Делагарда, проживавшего в Ялте. Пытаясь привлечь внимание общественности к необходимости сохранить уникальную этнографическую коллекцию, собрания древностей и богатейшую крымоведческую библиотеку Александра Львовича, И.А. Линниченко подготовил статью «Вандализм», которая сохранилась в рукописи¹⁰. В ней он рассказал о роли А.Л. Бертье-Делагарда в отечественной науке и о его бесценной коллекции, которая «никакой материальной оценке не поддается»¹¹.

В это время на юге бывшей империи Таврическая ученая архивная комиссия оставалась единственной жизнеспособной научной организацией, издававшей труды. На фоне общего разлада и анархии в Симферополе, напротив, наблюдалась активизация научной жизни. Это было связано с сосредоточением в это время в Крыму многих маститых отечественных ученых (Д.В. Айналов, Б.Д. Греков, А.Н. Деревницкий, М.В. Довнар-Запольский, Н.П. Кондаков и др.)¹². В «Известиях» ТУАК в 1918 г. Иван Андреевич опубликовал статью «За-

¹ [Линниченко И.А.] Русская историческая наука и археологические съезды. Одесса, 1884. 19 с. Изд. под псевд.: Иоанн Амартол.

² Солодова В. Музейна справа в Одесі за часів Російської Імперії (1825–1917 рр.) // Студії з архівної справи та документознавства. Київ, 2004. Т. 12. С. 182–183.

³ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 348. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 221. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 255. Л. 25–26.

⁶ Линниченко И.А. К биографии Таврического губернатора генерал-лейтенанта Андрея Михайловича Бороздина // ИТУАК. Симферополь, 1913. № 50. С. 191–201; То же. Симферополь, 1913. 11 с. См. подробнее: Непомнящий А.А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму // Крымский архив. Симферополь, 1999. № 4. С. 35–42.

⁷ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–8.

⁸ Линниченко И.А. Какой тип высшей научной школы желателен в Тавриде? // Крымский вестник. Севастополь, 1916. 24 авг.

⁹ Линниченко И.А. Удобства автомобильного сообщения в Крыму // Крымский вестник. Севастополь, 1917. 30 авг.

¹⁰ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 96. Л. 8–10.

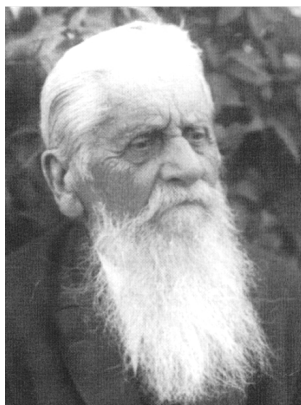
¹¹ Там же. Л. 9.

¹² Непомнящий А.А. Интеллектуальный потенциал Крыма в начале XX века: Проблемы изучения и составления биобиблиографии историков-крымоведов // Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (Провинция и Центр). XX век: Материалы четвертой Всероссийской конф.: в 2 т. Омск, 2000. Т. 2: Мир ученого в XX веке: Корпоративные ценности и интеллектуальная среда. С. 46–51.

метки о Пушкине»¹. Тема творчества поэта, его пребывания в Одессе и в Крыму не вдруг заинтересовала историка². А.Л. Бертье-Делагард, ознакомившись с этой публикацией И.А. Линниченко, писал ему 17 июля 1918 г.: «Погибла Русь безвозвратно, преданная и проданная, обратившаяся в разбойничьи вертепы, <...> но в необъятной куче навоза, жемчуга и бриллиантов стихи Пушкина будут вечно вызывать слезы восторга и умиления»³.

В 1917–1918 гг. XX в. И.А. Линниченко продолжал преподавать в Новороссийском университете. 5 апреля 1919 г. в Одессу вошли части Красной армии, а 23 апреля, в связи с нововведениями, приказом №18 Иван Андреевич был уволен из университета «за выслугу срока службы». Однако после захвата 23 августа 1919 г. Одессы частями А.И. Деникина И.А. Линниченко был приглашен на пост председателя Подготовительной по национальным делам комиссии и восстановлен в числе профессуры одесского университета. На заседании Совета университета 29 мая 1918 г. он избран представителем университета на Всеукраинском православном церковном соборе, который проходил в июне 1918 г. в Киеве⁴.

Вместе с отступающими частями Белой Армии ученый покинул Одессу и уехал в Крым. «Член Петроградской и Краковской Академий наук, почетный и действительный член более чем 60 научных и просветительских обществ, председатель нескольких ученых обществ, <...> автор более 400 научных и литературных работ по истории, социологии, археологии, истории русской и иностранной литературы»⁵ приехал в Симферополь с намерением получить место в открытом здесь в 1918 г. Таврическом университете.

Арсений Иванович
Маркевич (1855–1942), исто-
рик Крыма, архивист, архео-
лог, этнограф, член-
корреспондент АН СССР
(1927)

Последний, крымский период жизни ученого менее всего разработан в историографии его творчества. Приводимые современными украинскими историками сведения путаны и противоречивы⁶. Архивные документы (сохранившаяся переписка, дневники Ивана Андреевича и его воспоминания) свидетельствуют, что первое время он жил в Ялте у своего друга Александра Львовича Бертье-Делагарда. Место на историко-филологическом факультете университета И.А. Линниченко удалось получить не сразу. 27 ноября 1919 г. Арсений Иванович Маркевич писал ему: «Вы правы, что курса здесь не удастся Вам прочесть, кроме указанной Вами причины есть и другая – полное безденежье университета. Что касается цикла публичных лекций, то думаю, что они прошли бы здесь успешно. Темы Ваши в высшей степени интересны и заманчивы»⁷. Только настоячивые просьбы Арсения Ивановича Маркевича помогли окончательно решить вопрос о трудоустройстве И.А. Линниченко. 2 декабря 1919 г. А.И. Маркевич сообщал ему в Ялту: «В январе 1920 г. Вы могли бы прочесть рекомендованный курс в качестве приват-доцента, до этого времени я не теряю надежду на одоление большевизма и возрождение России, но сейчас печально»⁸. Материальное положение преподавателей университета было тяжелым. Особенно оно ухудшилось после окончательного установления Советской власти. «Кажется, и я начну лекции на рабфаке, где дают 1 фунт хлеба и тарелку борща – как прежде нищим в Лавре Киевской на Успение», – писал И.А. Линниченко в 1921 г.⁹ Иван Андреевич испытывал постоянные трудности с жильем. В 1921 г. денег не оплату квартиры в Симферополе у него не было, и он переехал к А.И. Маркевичу на улицу Архивную, 28¹⁰.

Последняя из выявленных нами на сегодня публикаций Ивана Андреевича Линниченко «Борьба с книжным голодом» датирована 17 (30) июля 1920 г. Она была напечатана в севастопольской газете «Юг России». В условиях катастрофической нехватки учебной литературы профессор попытался предложить свой вариант использования сохранившихся немногочисленных изданий для нужд народного образования. Так, он предлагал наладить подготовку литографированных копий сохранившихся печатных учебников, в учебных заведениях устраивать чтения вслух группами, приобретать для этих целей граммофоны. Говоря о необходимости сохранения путем восстановления классической системы образования исторической памяти, И.А. Линниченко сокрушался: «Память... но мы ее сегодня совершенно лишены, она осталась лишь в практике старых бюрократов, в которой и по сей день сохранились все циркуляры и исходящие»¹¹.

Тяжелой утратой для Ивана Андреевича стала смерть его друга – А.Л. Бертье-Делагарда, на что он откликнулся некрологом «Светлой памяти Александра Львовича Бертье-Делагарда»¹² и статьей «Патриарх крымоведе-ния: Александр Львович Бертье-Делагард»¹³, в которой представлена первая в историографии попытка характеристики всего творчества А.Л. Бертье-Делагарда. Хотя И.А. Линниченко и оговорился в первых строках статьи, что «для правильной оценки личности необходимо время», тесные дружеские отношения и научные контакты

¹ Линниченко И.А. Заметки о Пушкине // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 54. С. 265–275.

² Линниченко И.А. Жизненная драма Пушкина: Речь, произнесенная по поручению Совета в торжественном собрании университета и ученых обществ 27 мая 1899 г. Одесса, 1900. 22 с.

³ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 255. Л. 69 об.

⁴ Мирошниченко В.А. К биографии И.А. Линниченко // Записки исторического факультета / Одесский держ. ун-т им. И.И. Мечникова. Одеса, 1999. Вип. 8. С. 189–195.

⁵ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 66. Л. 48.

⁶ Мирошниченко В.А. И.А. Линниченко: К изучению крымского периода жизни историка: по материалам Государственного архива Автономной Республики Крым // Праці Державного архіву Одеської області. Одеса, 2001. Т. 4: Архів. Документ. Історія. Сучасність: [збірка наук. статей та матер.]. С. 278–281.

⁷ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 83. Л. 4–5.

⁸ Там же. Л. 6 об.

⁹ Там же. Д. 66. Л. 1.

¹⁰ См. подробнее: Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. (Серия «Биобиблиография крымоведеия»; Вып. 3). С. 136–139, 160–162.

¹¹ Линниченко И.А. Борьба с книжным голодом // Юг России. Севастополь, 1920. 17 (30) июля.

¹² ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 55. Л. 26.

¹³ Там же. Д. 54. Л. 1–10.

позволили ему воссоздать основные моменты биографии и творчества одного из наиболее авторитетных краеведов Крыма конца XIX – начала XX вв. Статья получила высокую оценку председателя Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевича, который в письме к И.А. Линниченко предлагал отослать её «в Берлин и Прагу по экземпляру, где есть издательства русских книг. <...> Статья Ваша так хороша, что ждать пока явится возможность напечатать её здесь не годится»¹. В специальном обращении в Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины, природы и народного быта, подготовленном 2 января 1921 г., И.А. Линниченко представил научную характеристику уникальной библиотеки А.Л. Бертье-Делагарда с предложением передать её не Историческому музею в Москве, как завещал её хозяин, а Таврическому университету².

Окончательное установление Советской власти в Крыму тяжело отразилось на моральном состоянии ученого. А.И. Маркевич сообщал 2 декабря 1920 г. Алексею Васильевичу Орешникову в Москву, что И.А. Линниченко «порядочно одряхлел, но еще поплеывает, хотя и не печатается за невозможностью что-либо печатать»³. Сам И.А. Линниченко в письме к Алексею Васильевичу 18 января 1922 г. сообщал о «чудовищной дороговизне» в Крыму: «сидим без дров, в холоде, голодаю <...>, а мне уже 64 года»⁴. К этому периоду жизни ученого относятся несколько его трудов резко антисоветского содержания, чудом сохранившихся в рукописи в личном архивном фонде ученого. Тяжелое психологическое состояние, явный страх перед «толпой», перед «непримиримыми полужверями-недолюдками, полуинтеллигентами» содержат черновые рукописи И.А. Линниченко одной из его работ. (Рукопись не имеет начала, листы разрозненны). Обрисовывая политическое состояние в обществе, историк писал: «Толпа, гонимая стадным чувством, страхом, привычкой подчиняться, слепой верой <...> бежит, всё разрушая на пути, внося всюду смерть, импульсивно, бессознательно»⁵. В статье «Дикие времена, дикие нравы (Призыв к свержению революционной власти)», несмотря на печальную картину окружающей обстановки («Мы попадем в пропасть, где погибнем от голодной смерти... Мы уже на дне пропасти... умираем от голода»), историк еще видел возможность вернуть лучшую жизнь: «обыватели, проснитесь, встряхнитесь, осмелитесь»⁶. В «Картинках с натуры» «День русского профессора (Брюзжание контрреволюционного профессора)», датированных 31 января 1922 г.⁷, с сарказмом и горечью ученый привел описание убогого быта служителя науки при большевистской власти. Он повествует о сне «на кровати без матраца, в сырой нетопленной комнате под покровом лохмотьев», об очередях в университете «на фуражирование»: «дадут или не дадут 3/4 фунта замазки, которую даже свиньи есть не хотят»; про лекции в нетопленных аудиториях и теплые воспоминания о чае, «счастье, не каждому профессору теперь доступному»⁸.

Ярким свидетельством положения местных ученых сил в Крыму в конце 1920 г. является письмо-обращение к американской интеллигенции, подготовленное профессором Иваном Андреевичем Линниченко. Оно выявлено нами в личном фонде академика В.И. Вернадского, который отложился в Архиве Российской Академии наук. «Заслуженный профессор Одесского и Таврического университетов, член Академии наук Петербургской и Краковской» зывал: «Положение нашего университета совершенно критическое. Сюда собрались профессора и преподаватели из разных мест. Одесса, Киев, Харьков, Петербург, Москва и т.д. Правительственное содержание 2 доллара в месяц – не обеспечивает нам даже ежедневного обеда, – мы можем обедать раз в три дня. У нас нет ни костюмов, ни белья, ни письменных принадлежностей. Мы просим американскую интеллигенцию прийти к нам на помощь – долговременным займом [Подчеркнуто в оригинале – *Ред.*]. С восстановлением нашей <нрзб> легко будет нам выплатить наш долг. Мы просим 1) по 1200 долларов в год каждому члену университетской корпорации; 2) по две пары гражданского платья, по 2 пальто (зимнее и непромокаемое), по 2 пары ботинок, пара калош, комплекту платья и постели (кровать, подушки, одеяла, простыни); 3) письменные принадлежности: бумаги, <...> чернила, чернильницы, ручки для перьев, перьев, карандаши, конверты; 4) открыть в Симферополе, по возможности, <нрзб> потребительские лавки, в которых мы могли бы иметь консервы (особенно молоко, творог, овощи, рыба, чай, кофе, какао, шоколад, сахар <...>)»⁹.

В личном архивном фонде И.А. Линниченко, который хранится в Симферополе, выявлено обращение к ученым Европы, вызванное катастрофическим положением профессоров Крымского университета. Оно озаглавлено «От группы русских ученых, находящихся в Крыму, профессорам и ученым Запада». Этот документ не датирован. Очевидно, он составлен в 1921 г. Так, симферопольские ученые описывают свое бытие в первые месяцы Красного Крыма: «<...> Хлеб частью совсем исчез с рынка, частью поднялся в несколько сот тысяч раз против цен довоенного времени и продолжает неудержимо дорожать с каждым днем. В наиболее критическом положении очутились в Крыму профессора и ученые, съехавшиеся в недавно открытый в Симферополе Крымский университет из Петрограда, Москвы, Киева, Харькова, Одессы и других университетских центров. <...> Этой сравнительно небольшой группе ученых грозит в лучшем случае медленное умирание от истощения, в худшем – голодная смерть в буквальном смысле этого слова. В старых русских университетах, вероятно мало осведомлены о существовании молодого университета в Крыму, преподавательский персонал которого составил главным образом из съехавшихся в Крым ученых, из которых многие были гордостью других русских университетов. <...> Мы не просим даровой подачи, а лишь временной ссуды, которую мы надеемся уплатить с возвращением некогда богатой родины нашей к твердой денежной валюте»¹⁰. Обращение кроме И.А. Линни-

¹ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.

² Там же. Д. 66. Л. 45.

³ ГИМ РФ ОПИ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35. Л. 75.

⁴ Там же. Д. 33. Л. 118.

⁵ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

⁶ Там же. Д. 45. Л. 1–2.

⁷ Там же. Д. 38. Л. 1–2.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 964. Л. 2.

¹⁰ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 56. Л. 74–75. 77–78. См. также: Непомнящий А.А. Новые документы по истории краеведения в Крыму из архивов Санкт-Петербурга и Москвы // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10. С. 146–152.

ченко подписали П.Н. Ардашев, Н.С. Кошляков, С.П. Попов, В.И. Филоненко¹.

Интересным сюжетом биографии Ивана Андреевича является его участие в становлении местного архива. Так, переехав в Симферополь, не имея своего жилья и получая мизерное содержание, И.А. Линниченко очень рассчитывал на место в КрымЦентрархиве. После отъезда Б.Д. Грекова² в Петроград 25 августа 1921 г. Иван Андреевич записал в своем ежедневнике «Хроника событий»: «Есть основания думать, что Б.Д. Греков вернется сюда для того чтобы забрать жену. С отъездом Грекова я бы мог занять его место зав. архивом, но на это место претендует А.И. М[аркевич – А.Н.] – человек очень обидчивый и самолюбивый. <...> Он отлично понимает неловкость своего положения в Университете, называет себя сам маргариновым профессором. Но это ему и обидно. <...> Это маленький провинциальный ученый, способный написать статью, часто описательного характера – он очень трудолюбив, но не способен к исследовательской работе, а более того, к широким историческим взглядам, окинуть взором уходящую эпоху. Судя по тому, как он вообще рассказывает разные эпизоды из своего прошлого, лекции его должны быть нестерпимо скучными, часто факты излагаются без общих лейтмотивов»³. 28 августа 1921 г., продолжая эту тему, И.А. Линниченко записал в дневнике: «Когда Г. [Б.Д. Греков – А.Н.] уехал в Петербург, я, по соглашению с ним, начал переговоры с А.И. [Арсением Ивановичем – А.Н.] по поводу вакантной должности»⁴. А.И. Маркевич тогда недвусмысленно дал понять Ивану Андреевичу, что, отдав большую часть своей жизни собиранию этого архива, он сам, находясь в стесненных материальных обстоятельствах, претендует на место заведующего. И.А. Линниченко отметил в дневнике 28 августа 1921 г.: «Для него [А.И. Маркевича – А.Н.] нет большей обиды, чем непризнание его рекомендации. Дома он деспот <...> бывает начальственно-невыносим»⁵. Заметим, однако, что это писалось в доме «деспота», где Ивану Андреевичу была предоставлена отдельная комната. Заканчивая запись, И.А. Линниченко констатировал: «Маркевич станет моим врагом»⁶.

Столкновение двух ученых по поводу вакансии в КрымЦентрархиве стало началом глубокого личного конфликта между ними, разгоревшегося в последующие два года. Сохранившаяся переписка краеведов за этот период наполнена взаимными обидами и обвинениями. В конце 1921 г. И.А. Линниченко принял решение съехать с квартиры Арсения Ивановича. В письме от 27 декабря 1921 г. Иван Андреевич сообщал: «По обстоятельствам, которые изложу лично, вынужден оставить занимаемую мной комнату <...>»⁷. Высшей точкой конфликта стал конец 1922 г. 26 декабря Арсений Иванович писал И.А. Линниченко:

«Милостивейший Государь
Иван Андреевич.

После того, что произошло у нас сегодня, я принужден вернуть Вам все Ваши письма ко мне, которые всегда бережно хранил.

На прощание Вы угрожаете мне неприятностями, даже бедствиями. Да, я их предвижу. Но и с своей стороны отвечу Вам угрозой – Вашей совести и чести. <...> Я не сделал Вам ничего дурного, что не было вызвано Вашим отношением ко мне и даже не сказал ни Вам, ни о Вас ни одного дурного слова, так и впредь никогда не сделаю Вам никакого зла»⁸.

Об изменении отношения А.И. Маркевича к И.А. Линниченко свидетельствуют и письма Арсения Ивановича к А.В. Орешникову⁹. В письме от 30 июля 1922 г. он констатировал: «Иван Андреевич Линниченко сильно одряхлел, опустился и только рассказывает старые анекдоты»¹⁰.

Оценивая данную ситуацию, читая страницы дневников Ивана Андреевича Линниченко за эти годы, анализируя часто встречающиеся там едкие характеристики современников, следует учесть, что одесский профессор тяжело перенес состоявшийся на его глазах крах Отечества. Глубокие потрясения, связанные с революционными перипетиями, потеря работы, жилья в Одессе, а главное, устоявшегося социального статуса, полное неприятие им советской системы, умноженные на солидный возраст ученого, привели к определенному психическому расстройству. Отложившийся в Государственном архиве в Автономной Республике Крым корпус личной документации И.А. Линниченко (эпистолярное наследие, мемуары и дневники) до сегодняшнего дня досконально не изу-

¹ Ардашев Павел Николаевич (1865 – ок. 1922) – историк, политический публицист; Кошляков Николай Сергеевич (1891–1958) – математик, член-корр. АН СССР (1933); был исключен из Академии в связи с арестом (по делу «Союза старой русской интеллигенции», восстановлен в звании члена-корреспондента Указом Президиума АН 13 ноября 1953). В 1918–1925 преподавал в Таврическом университете (с 1922 – профессор); Попов Сергей Платонович (1872–1964) – минералог и геохимик, ученик В.И. Вернадского. В 1915–1918 – профессор минералогии Харьковского университета, затем с 1918 – Таврического университета в Симферополе, преобразованного в 1925 в Педагогический институт им. М.В. Фрунзе, в 1925–1935 – проректор этого института и директор Крымского НИИ; Филоненко Виктор Иосифович (1884–1977) – тюрколог-лингвист, фольклорист и этнограф, с 1921 – приват-доцент кафедры персидского языка восточной филологии КрымГУ и одновременно научный сотрудник КрымНИИ по секции этнографии и татарского языка. (Прим. ред.).

² Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – советский историк и общественный деятель, член-корреспондент АН СССР (с 12 февраля 1934 г.), академик (с 1 июня 1935 г.), член Болгарской и Польской АН (с 1947 г.). Почетный член АН БССР. Доктор философии Пражского университета. С 1939 г. – член Академии архитектуры СССР. Директор Института истории в Ленинграде (с 1936) и в Москве (с 1938). В 1943–1947 гг. по совместительству – директор Института истории материальной культуры, в 1947–1953 гг. по совместительству – директор Института славяноведения. В 1946–1953 гг. – академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР. (Прим. ред.).

³ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Д. 66. Л. 72.

⁸ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 83. Л. 10.

⁹ Алексей Васильевич Орешников (1855–1933) – специалист по русской и античной нумизматике. (При. Ред.)

¹⁰ ГИМ РФ ОПИ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35. Л. 97.

чен. Он все еще таит множество открытий по истории местной науки и культуры и ждет своего исследователя. А что касается места заведующего КрымЦентрархива – никому из споривших оно не досталось.

В 1923 г. И.А. Линниченко принимал участие в разборе библиотек бывших частных имений Южного берега Крыма. Эту работу он проводил по поручению Крымского университета¹.

Тяжелое душевное состояние ученого заметно по его работам этих лет. Выражалось оно и в высокомерном отношении к коллегам. В дневниках он отмечал, что наравне с серьезными учеными в Крымском университете «масса хлама»². Такие оценки вполне объяснимы. Ведь И.А. Линниченко уже во втором десятилетии двадцатого века был признанным в Европе ученым, участником международных конгрессов в Каире (1910 г.), Буэнос-Айресе (1910 г.), Афинах (1911 г.), Лондоне, Женеве и Риме (1912 г.)³.

Массу свободного времени в Симферополе ученый посвящал работе над мемуарами. Он оставил так и не опубликованные воспоминания о своих учителях и коллегах: В.С. Иконникове⁴, М.А. Максимовиче⁵, Н.Ф. Федорове⁶, В.Б. Антоновиче⁷, многочисленные автобиографические записи⁸. В дневниках ученого, которые велись на русском и французском языках, сохранилась информация о политической жизни Крыма в 1919–1921 годах, интересны его записи о П.Н. Врангеле и А.И. Деникине⁹. Понимая особую значимость событий, в гуще которых он оказался, ученый хотел оставить для потомков свое видение тех противоречивых событий. Дневниковые записи он переделывал затем на специальные «Хроники событий», где по дням описывал свою жизнь в водовороте окружавших его политических страстей¹⁰.

Историк умер 9 июня 1926 г. Нами не выявлено каких-либо посмертных публикаций о нем в местных изданиях. Столичные историки поместили три некролога. М.С. Грушевский откликнулся на кончину Ивана Андреевича небольшой статьей, где отметил, что после защиты докторской диссертации И.А. Линниченко «не дав уже ніякої самостійної наукової праці, а тільки різні принагідні звіти, замітки, спомини, тощо»¹¹. Общую оценку научно-литературного наследия И.А. Линниченко представил С.Ф. Платонов¹².

Крымоведческое наследие ученого, оставшееся, в своей значительной части, в рукописном виде, содержит богатейшую информацию о состоянии местных ученых сил в революционные и первые годы Советской власти. Творчество И.А. Линниченко, безусловно, представляет разносторонний интерес для восстановления истории изучения Крыма в конце XIX – первой трети XX вв., в том числе и как важный исторический источник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Р. 30-летний юбилей профес. И.А. Линниченко // Южная мысль. 1911. 13 окт.
2. Авалиани С. И.А. Линниченко: К 30-летию ученой и педагогической деятельности // Одесские новости. 1911. 12 окт.
3. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 964. Л. 2.
4. ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 16. Л. 18–101; Д. 21. Л. 5; Д. 33. Л. 1–45; Д. 38. Л. 1–2; Д. 45. Л. 1–2; Д. 54. Л. 1–10; Д. 55. Л. 26; Д. 56. Л. 74–75. 77–78; Д. 59. Л. 1 об.; Д. 61. Л. 1; Д. 65. Л. 1–40; Д. 66. Л. 45, 48, 5, 72; Д. 67. Л. 1–16, 18–33; Д. 68. Л. 4–6; Д. 70. Л. 1–8; Д. 71. Л. 50–51; Д. 73. Л. 1–37; Д. 74. Л. 1–11; Д. 76. Л. 1–3; Д. 83. Л. 4–5, 8, 10; Д. 83. Л. 10; Д. 89. Л. 1–79; Д. 90. Л. 1–74.
5. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2635. Л. 20; Оп. 8 (1895 г.). Д. 16. Л. 329 об.; Оп. 8 (1896 г.). Д. 16. Л. 17, 32–33, 59; Оп. 9 (1909 г.). Д. 16. Л. 107; Оп. 9 (1910 г.). Д. 26. Ч. 2. Л. 4, 138; Оп. 9 (1911 г.). Д. 26. Ч. 2. Л. 423, 474; Оп. 9 (1912 г.). Д. 26. Ч. 2. Л. 64, 162, 204, 268, 376; Оп. 9 (1913 г.). Д. 115. Л. 6–7; Оп. 9 (1914 г.). Д. 115. Л. 24. 51, 69, 217; Оп. 11 (1908 г.). Д. 14.
6. ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 95. Л. 32–32а; Д. 121. Л. 19.
7. ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–8; Д. 95. Л. 1–3; Д. 96. Л. 8–10; Д. 113. Л. 1–5; Д. 221. Л. 1; Д. 239. Л. 1–5; Д. 240. Л. 1–2; Д. 254. Л. 16; Д. 255. Л. 1–104; Д. 256. Л. 1–43; Д. 272. Л. 1–4; Д. 322. Л. 1–15; Д. 335. Л. 1–2; Д. 348. Л. 1.
8. ГИМ РФ ОПИ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35. Л. 75. 97, 118.
9. [Грушевський М. С.] Линниченко Іван Андрієвич // Україна. 1927. Кн. 3(22). С. 210.
10. Двадцятилітє імператорського Новоросійського університету: Історическа записка екстра-орд. професора А.І. Маркевича і академіческі списки. Одеса, 1890.
11. Иоанн Амартол [псевд.] [Линниченко И.А.]. Русская историческая наука и археологические съезды. Одесса, 1884.
12. Линниченко И.А. А.И. Маркевич: Биографические воспоминания и список трудов. Одесса, 1904. 48 с.; То же // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1906. Т. 26. Отд. 4. С. 1–48.
13. Линниченко И.А. Борьба с книжным голодом // Юг России. 1920. 17 (30) июля.
14. Линниченко И.А. Жизненная драма Пушкина: Речь, произнесенная по поручению Совета в торжественном собрании университета и ученых обществ 27 мая 1899 г. Одесса, 1900.
15. Линниченко И.А. Заметки о Пушкине // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1918. № 54. С. 265–275.
16. Линниченко И.А. К биографии Таврического губернатора генерал-лейтенанта Андрея Михайловича Бороздина // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1913. № 50. С. 191–201.
17. Линниченко И.А. К биографии Таврического губернатора генерал-лейтенанта Андрея Михайловича Бороздина. Симферополь, 1913. 11 с.

¹ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 66. Л. 56.

² Там же. Д. 16. Л. 100–101.

³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 9 (1910 г.). Д. 26. Ч. 2. Л. 4, 138; Оп. 9 (1911 г.). Д. 26. Ч. 2. Л. 423, 474; Оп. 4. Д. 2635. Л. 20; Оп. 9 (1912 г.). Д. 26. Ч. 2. Л. 64, 162, 204, 268, 376.

⁴ ГААРК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 68. Л. 4–6.

⁵ Там же. Д. 71. Л. 50–51.

⁶ Там же. Д. 76. Л. 1–3.

⁷ Там же. Д. 61. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 16. Л. 18–101; Д. 65. Л. 1–40; Д. 70. Л. 1–8; Д. 73. Л. 1–37; Д. 74. Л. 1–11.

⁹ Там же. Д. 90. Л. 1–74; Д. 89. Л. 1–79.

¹⁰ Там же. Д. 33. Л. 1–45.

¹¹ [Грушевський М. С.] Линниченко Іван Андрієвич // Україна. 1927. Кн. 3(22). С. 210.

¹² Платонов С.Ф. Указ. соч. См. также: Линниченко Иван Андреевич: Некролог // Научный работник. 1926. № 5/6. С. 171–172.

18. Линниченко И.А. Какой тип высшей научной школы желателен в Тавриде? // Крымский вестник. Севастополь, 1916. 24 авг.
19. Линниченко И.А. Курганомания. М., 1889.
20. Линниченко И.А. Памяти А.И. Маркевича // Одесские новости. 1913. 5 июня.
21. Линниченко И.А. Памяти старого друга // Одесский листок. 1903. 7 июня.
22. Линниченко И.А. Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси // Труды Киевской духовной академии. К., 1886. № 12. С. 587–606.
23. Линниченко И.А. Удобства автомобильного сообщения в Крыму // Крымский вестник. Севастополь, 1917. 30 авг.
24. Линниченко Иван Андреевич: Некролог // Научный работник. 1926. № 5/6. С. 171–172.
25. Мельник О.В. Деятельность профессоров-историков Новороссийского университета на Одесских высших женских курсах // Записки исторического факультета / Одесский держ. ун-т им. И. И. Мечникова. 1999. Вип. 8. С. 188.
26. Мирошниченко В.А. Деятельность И.А. Линниченко в Одесском библиографическом обществе: Материалы к биографии // Записки исторического факультета / Одесский держ. ун-т им. И. И. Мечникова. Одеса, 1999. Вип. 9. С. 179–184.
27. Мирошниченко В.А. И.А. Линниченко: К изучению крымского периода жизни историка: по материалам Государственного архива Автономной Республики Крым // Праці Державного архіву Одеської області. Одеса, 2001. Т. 4: Архів. Документ. Історія. Сучасність: [збірка наук. статей та матер.]. С. 278–281.
28. Мирошниченко В.А. К биографии И.А. Линниченко // Записки исторического факультета / Одесский держ. ун-т им. И. И. Мечникова. Одеса, 1999. Вип. 8. С. 189–195.
29. Михальченко С.И. Рецензии И.А. Линниченко как источник по истории Киевской школы // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: докл. и тез. XIV науч. конф. Москва, 18–19 апреля 2002 г. М.: РГГУ, 2002. С. 333–334.
30. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. (Биобиблиография крымоведения. Вип. 3).
31. Непомнящий А.А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму // Крымский архив. 1999. № 4. С. 35–42.
32. Непомнящий А.А. И.А. Линниченко и изучение Крыма в конце XIX –первой трети XX века // Проблемы славяноведения: Сб. научн. ст. и материалов / Брянский гос. пед. ун-т. Вип. 1. Брянск, 2000. С. 94–102.
33. Непомнящий А.А. И.А. Линниченко и Крым: От первого путешествия до профессора Крымского пединститута // Пилигримы Крыма – Осень'99: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме. IV Крымская международная научно-практическая конф.: матер.: В 2 т. Т. 1. Симферополь: Крымский архив, 2000. С. 29–41.
34. Непомнящий А.А. Интеллектуальный потенциал Крыма в начале XX века: Проблемы изучения и составления биобиблиографии историков-крымоведов // Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (Провинция и Центр). XX век: Материалы четвертой Всероссийской конф.: В 2 т. Т. 2: Мир ученого в XX веке: Корпоративные ценности и интеллектуальная среда. Омск, 2000. С. 46–51.
35. Непомнящий А.А. Источниковая база изучения исторического краеведения Крыма в 1917–1920 гг. // Архівна та бібліотечна справа в Україні доби визвольних змагань, 1917–1921 рр.: Зб. наук. праць / Український науково-дослідний ін-т архівної справи та документознавства. Київ, 1998. С. 8–87.
36. Непомнящий А.А. Новые документы по истории краеведения в Крыму из архивов Санкт-Петербурга и Москвы // Историческое наследие Крыма. 2005. № 10. С. 146–152.
37. Непомнящий А.А. Новые источники о развитии исторического краеведения Крыма // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 25–28.
38. Непомнящий А.А. «Труды» Археологических съездов как источник изучения развития исторического краеведения Крыма // Проблеми історії та археології України: Збірник доповідей Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25–26 жовтня 2002 року / Харківський нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. Харків, 2003. С. 8–11.
39. Платонов С.Ф. Иван Андреевич Линниченко // Известия Академии наук СССР. Сер. 6. 1926. № 15/17. С. 1415–1416.
40. Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете, 1811–1911. [М., 1911].
41. Солодова В. Музейна справа в Одесі за часів Російської Імперії (1825–1917 рр.) // Студії з архівної справи та документознавства. Т. 12. Київ, 2004. С. 182–183.
42. MacMillan O. "Gone with the Winds of Change: Families of Odessa University Intelligentsia and the Revolution of 1917." *Romanian Journal of Population Studies Supplement* (2009): 543–554.
43. Rubinshtein N.L. "Various Approaches in Historical Research." *Russian Studies in History* 1.4 (1963): 3–23.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Непомнящий, А. А. И.А. Линниченко: от прославленного в Новороссии профессора до нищеты Таврического университета / А.А. Непомнящий // Пространство и Время. — 2014. — № 2(16). — С. 216—224. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prvnr_st2-16.2014.72